

УДК 903.2

С.Н. Корневский

Институт археологии РАН
ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: skorenevskiy@yandex.ru

ДВЕ НОВЫЕ НАХОДКИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – БРОНЗОВОГО ВЕКА С РЕКИ ФАРС (ЗАПАДНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ)

Статья посвящена публикации наверхия скипетра и орнаментированного топора-молота эпохи энеолита и начала бронзового века. Они происходят из предгорий Западного Предкавказья. Оба предмета являются редкими находками, позволяющими рассматривать на основе анализа их форм проблемы культурных контактов населения Западного Кавказа и Юго-Восточной Европы в указанный период.

Ключевые слова: энеолит, ранний бронзовый век, культ, оружие, Предкавказье, ямная культура, майкопско-новосвободненская общность.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.040–046

Рассматриваемые два редких предмета хранятся в музее г. Краснодара. Согласно паспорту, они происходят из района у с. Колосова Поляна (координаты: 44°28'56" с.ш., 40°23'12" в.д.) на р. Фарс в предгорной зоне Западного Предкавказья, севернее ст. Новосвободной и южнее ст. Махошевской. В эпоху энеолита на данной территории были распространены носители культуры с накольчатой жемчужной керамикой, позже – племена новосвободненской группы майкопско-новосвободненской общности. Что касается среднего периода эпохи бронзы, то можно лишь допустить обитание здесь носителей северокавказской и дольменной культур, а также иных групп многообразного по составу населения Западного Предкавказья этого периода.

Каменный скипетр (рис. 1). Масса изделия 410 г, т.е. близка таковой орудий ручного действия, например, каменного топора эпохи энеолита. Длина плоского наверхия 165 мм, максимальная ширина 65 мм. Форма предмета как бы разделена на две половины: передняя – в виде асимметричного овала с более выгнутой верхней частью, тыльная – остроконечная. На обеих плоских сторонах передней части имеются одинаковые прорезанные линии: одна по контуру в виде уплощенного желоба С-образной формы, другая по

длинной оси изделия прямая с четко подостренными окончаниями. Перед тыльной частью сверху расположен стержневидный выступ высотой ок. 25 мм. Изделие имеет незначительное утолщение книзу. Его контур тщательно «заовален», острых углов нет.

Каменное наверхие скипетра имеет коричневатый цвет с черным полированным отливом. Заметны следы пикетажной техники в виде мелких многочисленных выбоин. Поверх них в древности была проведена шлифовка, дающая местами вороненый цвет предмету. Она более прослеживается на передней части изделия.

Наверхие скипетра, как полагают, вставлялось в коленчатую муфту или рукоять. Выступающий сверху каменный шип служил для крепления изделия в основе [Govedariča, Kaizer, 1996]. Следовательно, вставка могла выниматься из рукоятки и использоваться (или переноситься) отдельно.

Каменные скипетры – яркие свидетельства культов и верований древнего населения степной зоны Предкавказья, юга Восточной Европы и Подунавья в эпоху энеолита (рис. 2). Их типология хорошо разработана В.А. Дергачёвым [2000, 2005] и дополнена в связи с публикацией оригинального скипетра – «утюжка» из с. Александрия Ставропольского края [Корневский,

Калмыков, 2010; Корневский, 2012, с. 53, 213–215, рис. 83–85]. Суть этого дополнения в следующей формальной схеме рассматриваемых предметов, подразделенных на классы и внутри них – на группы.

Класс 1. Зооморфные скипетры: группа 1 – «курносые», «без рта» (т.е. «рот» не выделен); группа 2 – примитивные, «без рта», «не курносые», абстрактной формы; группа 3 – усложненной формы с изображением пасти животного [Корневский, 2012, с. 213, рис. 83, 7–17].

Класс 2. Скипетры абстрактные с сигаровидным уплощенным корпусом: группа 4 – с каннелюрами; группа 5 – с желобами или обводами корпуса линиями; группа 6 – с U-образным орнаментом на плоском тулове с перекладиной (группа III, т.н. архаринский вариант, по В.А. Дергачёву) [Там же, с. 214, рис. 84].

Рассматриваемая находка с р. Фарс, судя по желобчатому орнаменту, относится к группе 5, т.е. к скипетрам абстрактной формы с желобами. Она особо интересна тем, что пока является единственным целым каменным навершием с такими деталями. В связи с этим данная находка позволяет несколько уточнить предложенную типологическую схему и состав групп 2 и 5. Обе эти группы включают изделия с асимметричным контуром в профиль, напоминающим некие зооморфные образы, например, туловище кабана без обозначенной пасти. Вариации заключаются в наличии или отсутствии линий обводов и желобов. Поэтому предлагаю ко 2-й группе отнести примитивные зооморфные скипетры без данных элементов, а к 5-й – с желобами и обводами, при этом объединить группы 1, 2, 5 в понятие примитивных зооморфных форм наверший скипетров.

Несколько иная по сравнению с предложенной ранее типологическая схема существенно дело не меняет, но выглядит более формально строгой. Группа 1 остается без изменений. Она включает примитивные зооморфные скипетры с признаками «курносости» (Александрия, Хлопковский могильник, Кокберек; рис. 3, 1–3). Каннелюры прослеживаются на «утюжке» из с. Александрия Ставропольского края. Скипетры группы 1 относятся к хвалынской энеолитической культуре Поволжья. Даты могильника со скипетрами «Хлопково городище» $6\ 160 \pm 70$ л.н. (5256–4964 гг. до н.э.) и $6\ 090 \pm 70$ л.н. (5196–4855 гг. до н.э.) [Малов, 2008, с. 61]. Они соответствуют дате Нальчикского могильника в Предкавказье (GrA-24442) $5\ 910 \pm 45$ л.н. (4840–4820 гг. до н.э.) и древнее дат Триполья VI [Бурдо, 2001; Вейдеко, 2003, 2004], нижний предел которых относится к 4700–4600 гг. до н.э.

Навершия группы 2 – без обводов и желобов – также происходят из хвалынских могильников (рис. 3, 4, 5). Даты поволжских находок в целом охватывают первую половину V тыс. до н.э. [Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990, с. 86]. Они сопоставимы с дата-

Рис. 1. Скипетр из с. Колосова Поляна.

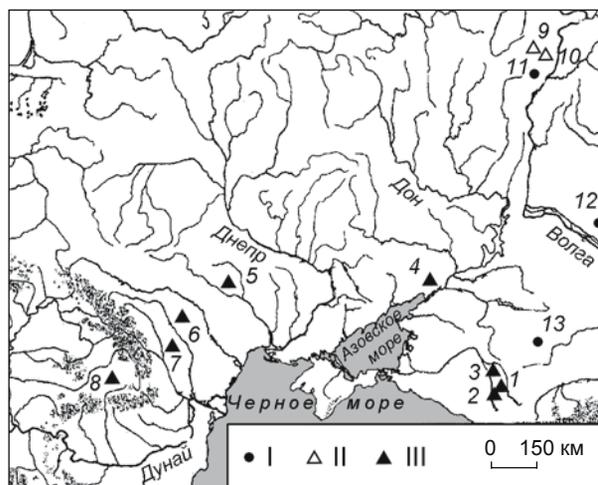

Рис. 2. Карта-схема распространения примитивных зооморфных каменных наверший скипетров.

I – группа 1; II – группа 2; III – группа 5.

1 – Колосова Поляна; 2 – поселение Ясенева Поляна; 3 – Майкоп; 4 – Константиновское поселение; 5 – Березовская ГЭС; 6 – Жора-де-Суз; 7 – Ружиноаса; 8 – Вэлень; 9, 10 – Хвалынский могильник; 11 – Хлопковский могильник; 12 – Кокберек; 13 – Александрия.

ми наверший группы 1 и соответствуют финалу Триполья А – Триполью VI.

Группа 5 включает навершия с обводами и желобами (Константиновское поселение, Березовская ГЭС, Жора-де-Суз, Вэлень, Ружиноаса, Колосова Поляна,

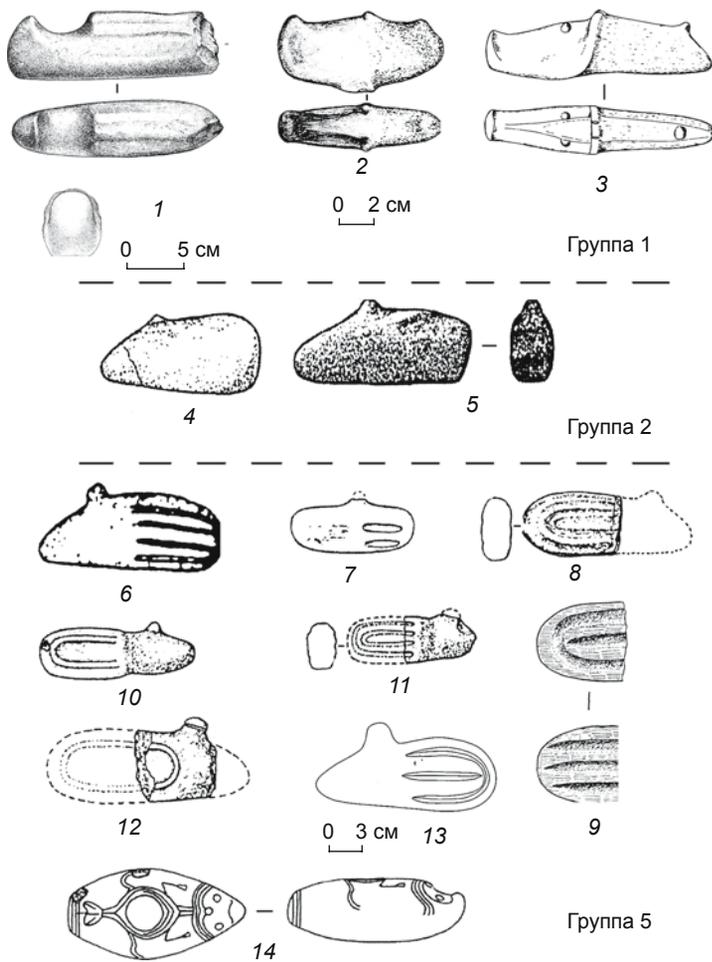

Рис. 3. Типология примитивных зооморфных каменных наконечников скипетров (по: [Дергачёв, 2005] с уточнениями).
 Группа 1: 1 – Александрия, 2 – Хлопковский могильник, кв. 24, 3 – Кокберек;
 группа 2: 4 – Хвалынский могильник, погр. 108, 5 – Хвалынский могильник II;
 группа 5: 6 – Майкоп, 7 – Березовская ГЭС, 8 – Жора-де-Суз, 9 – Ясенева Поляна, 10 – Вэльень, 11 – Константиновское поселение, 12 – Ружиноаса, 13 – Колосова Поляна; 14 – с. Корнецел, Румыния.

поселение Ясенева Поляна, Майкоп; рис. 3, 6–13). Их хронология такова. С культурой Кукутени А – Триполье VI связаны наконечники, найденные возле сел Жора-де-Суз, Ружиноаса и Березовской ГЭС. К культуре накольчатой жемчужной керамики принадлежит находка с памятника Ясенева Поляна [Дергачёв, 2005; Корневский, 2008]. Обнаружение обломка такого предмета в слое Константиновского поселения еще не означает причастность абстрактных скипетров ко времени майкопско-новосвободненской общности, т.к. само поселение радиоуглеродных дат не имеет, а культурные остатки из его энеолитического слоя могут уходить корнями в большую древность, чем эпоха этой общности. Публикуемая находка с р. Фарс, скорее всего, оставлена носителями культуры накольчатой жемчужной керамики Предкавказья, откуда происходит обломок такого изделия с поселения Ясенева Поляна.

Если посмотреть на карту распространения скипетров (см. рис. 2), то мы увидим, что находки группы 2 и 5, с одной стороны, в основном связаны с Западным Предкавказьем и степным Поволжьем (где были распространены культуры накольчатой жемчужной керамики и хвалынская энеолитическая), с другой – соотносятся с ареалом культуры Триполья в пограничье степной и лесостепной зон, а также с Закарпатьем.

Семантика наконечников каменных скипетров долгое время сводилась к интерпретации их как изображения головы одомашненной лошади [Даниленко, Шмаглий, 1972]. Согласно другой трактовке, обозначенной еще А.А. Иессеном, они представляют собой фигуру кабана [1952]. Третья точка зрения соотносит эти предметы с образом фантастического зверя [Govedarica, Kaizer, 1996]. По моему мнению, «курносые» наконечники скипетров передают образ волшебного зверя, созданный на основе головы вепря [Корневский, 2008]. Изображение головы эквиды встречено только один раз (Суворово) [Корневский, 2012, с. 213, рис. 83, 15]. Но что это за вид: онагр, кулан, дикая лошадь или домашняя, – уточнить невозможно.

Самые примитивные зооморфные асимметричные по форме каменные наконечники скипетров встречены в степном Поволжье у носителей хвалынской культуры. Здесь присутствуют изделия как бы с зарождающимся зооморфизмом изображений. При этом можно предполагать в дальнейшем две линии в канонизации образа культового животного: реалистическую и абстрактную, которые развивались параллельно во времени. Первая была очень сложным способом воплощения мифологической идеи. Она требовала высокого мастерства и таланта в вырезании из камня зооморфной фигуры монстра. Вторая линия развития была более простой в исполнении: реалистический образ заменялся системой прорезанных или выпуклых линий, в т.ч. желобов. Наконечники из с. Колосова Поляна сочетают черты обеих: реалистической, в виде контура фигуры зверя с горбатой спинкой, и абстрактной, в виде кодирования некоего признака этой формы путем нанесения желобов.

В целом все вышеизложенное приводит к заключению, что культ волшебного зверя на основе образа кабана на юге Восточной Европы и Предкавказья начал находить свое выражение самостоятельно в кругу культур местного энеолитического населения, которое придерживалось традиций захоронения умерших сородичей в скорченном положении на

спине, с посыпкой покойного охрой. Он был распространен также у носителей культуры Кукутени-Триполье и у племен, оставивших погребения с охрой в Дунайском регионе, судя по находке из с. Корнецел (Румыния) с вырезанным изображением «курносой» морды драгонкампа – зооморфного фантастического монстра с чертами кабана, земноводного существа и дельфина (см. рис. 3, 14) [Дергачёв, 2005, с. 97, рис. 48, 1; Măndrescu, Stefan, Maschio, 2000; Корневский, 2008; 2012, с. 72, рис. 86, 1].

Вместе с тем богатейшая культурная пластика из глины и рисунки на сосудах культуры (общности) Кукутени-Триполье не содержат изображений монстров с головами, похожими на каменные изваяния скипетров. В искусстве земледельческих племен энеолита Подунавья представлены совсем иные персонажи местной мифологии, в т.ч. танцующие люди, различные богини, змеи, хищники семейств кошачьих (?) и собачьих, птицы, а также древо жизни, космогония светил, многочисленные букрании [Бурдо, 2008]. Лишь на костяной ложке с поселения Созопол (Болгария) времени Триполья ВП изображена голова фантастического существа с выпученными глазами и внушительным «пяточком» на носу [Корневский, 2012, с. 73, 216, рис. 86, 3].

Следовательно, археологические источники показывают, что идея воплощения в произведениях искусства божества с лошадиной или кабаньей головой нашла отражение ранее всего в культурах именно степных пастушеских и охотничьих племен Волго-Предкавказско-Прутского региона, которые расселялись вплоть до Закарпатья. От них семантика этих фантастических существ могла попасть в среду оседлых земледельцев времени финала Триполья А – Триполья VI, где ее воплощали в реалистических и абстрактных образах местные мастера.

Каменный топор-молот (рис. 4). Длина изделия 15 см, диаметр отверстия 2,2 см. Корпус топора изогнут, обушная часть опущена. На окончании обуха сделана массивная шляпка. Втулка украшена пятью вертикальными выпуклыми валиками. Оружие было отполировано, полировка несколько изъедена процессами выветривания. Цвет камня темный с красновато-коричневым оттенком.

Топор являлся высокопрестижным оружием, т.к. его изготовление требовало большого мастерства и труда. Находка с р. Фарс уникальна по своей форме и аналогии ей подобрать непросто. Сопоставление возможно по нескольким сочетаниям признаков. Опущенная вниз обушная часть отличает рассматриваемое изделие от каменных топоров культур воронковидных кубков, шнуровой керамики [Zápotocký, 1992] и фатьяновской культуры, имеющих, как правило, прямой корпус. Крупная шляпка на обухе отличает его от топоров с удлинённым обухом среднего

Рис. 4. Топор-молот из с. Колосова Поляна.

периода эпохи бронзы, т.н. пятигорского типа граненых и гладких (рис. 5, 4, 6), а также степных типов (рис. 5, 5) (типа IV по В.И. Марковину [1960, с. 99, рис. 44, 18]), у которых такого элемента нет. По сочетанию этих признаков (опущенный вниз молоточковидный обух со шляпкой) находка с р. Фарс сближается с бронзовым и каменным топорами из погр. 5, кург. 31 могильника Клады (рис. 5, 1, 2), бронзовым из станицы Воздвиженской (рис. 5, 3) и топорами из Бородинского клада (рис. 6, 1–4).

Особое внимание привлекает оформление втулки вертикальными валиками – имитация ее обмотки веревкой. Для топоров майкопско-новосвободненской общности и северокавказской культуры раннего и среднего периодов эпохи бронзы оно не типично. Подобный орнамент мы наблюдаем на обломке топора из погребения ямной культуры у хутора Первомайского (кург. 2, погр. 2; раскопки В.А. Сафронова). В комплексе этого захоронения входили также долото с длинным желобом, два листовидных черешковых кинжала и шило с упором (рис. 7, 2–5) [Трифонов, 1991, с. 113, рис. 9, 1, 13]. В.А.Трифонов относит группу 1 ямной культуры к погребениям, синхронным майкопско-новосвободненской общности [Там же, с. 120]. Полагаю, что он прав. Более того, долото с удлинённым желобом является признаком очень поздних майкопских погреб-

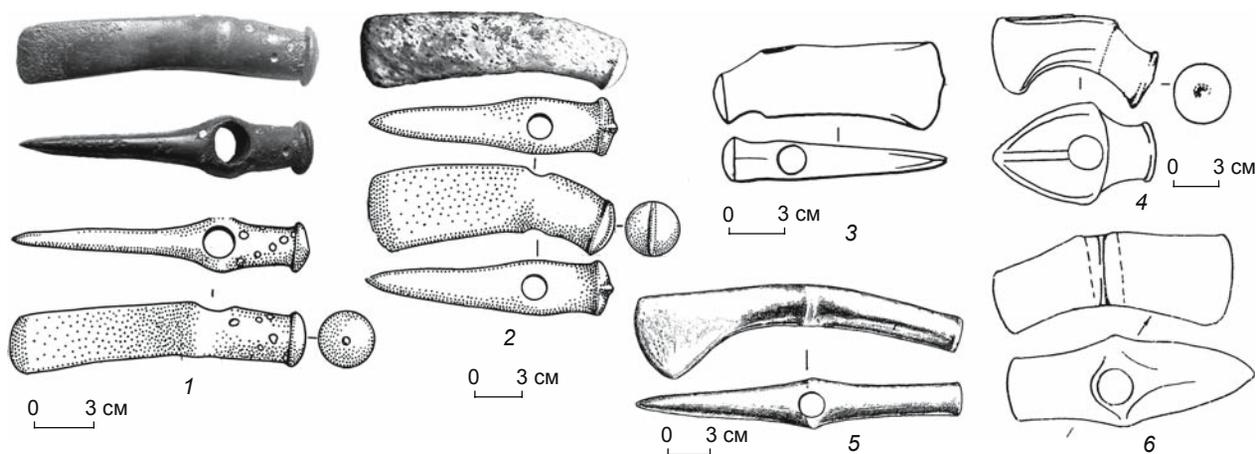

Рис. 5. Топоры-молоты разных культур Предкавказья.

1, 2 – могильник Клады, кург. 31, погр. 5 (по: [Резепкин, 1991]); 3 – станица Воздвиженская (по: [Марковин, 1960]); 4 – Константиновское плато, кург. 2, погр. 7 (по: [Корневский, 1990]); 5 – Константиновское плато, кург. 2, погр. 6а (по: [Там же]); 6 – Лебеди, кург. 3, погр. 10 (по: [Гей, 1986]).

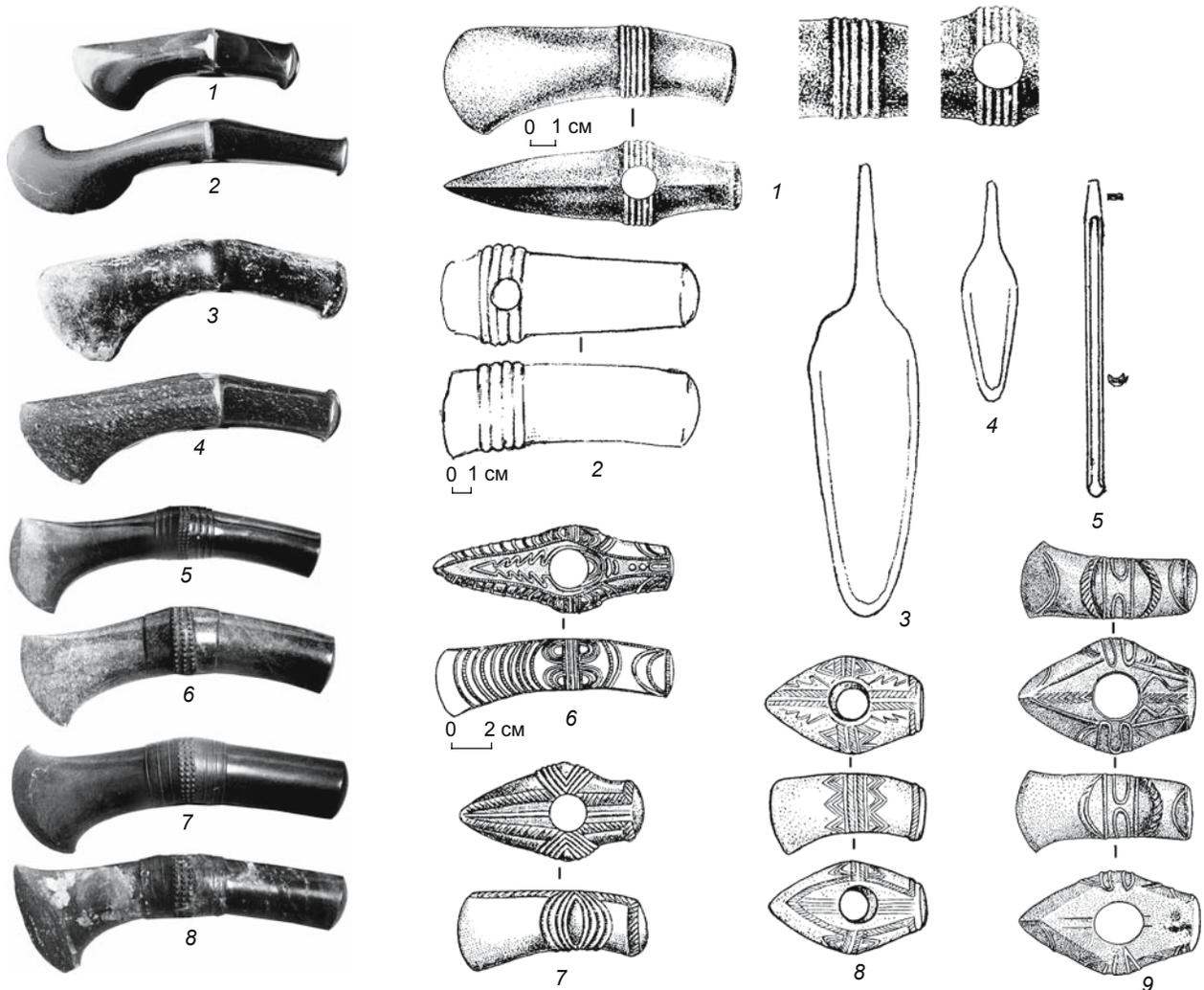

Рис. 6. Топоры-молоты из Бородинского клада (1–4) и клада L в Трое (5–8). 1–4 – по: [Шишлина, 2013]; 5–8 – по: [Сокровища Трои..., 1996].

Рис. 7. Топоры-молоты ямной (1–5) и ингульской катакомбной (6–9) культур. 1 – курган «Солдатская слава», погр. 10 (по: [Иванова, Петренко, Ветчинникова, 2005]); 2–5 – Первомайский, кург. 2, погр. 2 (по: [Трифонов, 1991]); 6 – место не известно; 7 – с. Старобешево; 8 – Горожине; 9 – Баратовка (6–9 – по: [Шарафутдинова, 1980]).

бений. Такие орудия встречены в гробнице Арслантепе Т1, датируемой в диапазоне 3 000–2 900 гг. до н.э. Это даты самого финала майкопско-новосвободненской общности [Frangipane et al., 2001].

Другой аналог происходит из погр. 10 ямной культуры кургана «Солдатская слава» в Ивановском р-не Одесской обл. (рис. 7, 1) Погребенный был захоронен в яме с заплечиками в скорченном положении на спине. Возле черепа найдены две серебряные серьги. Топор лежал в области плеча [Иванова, Петренко, Ветчинникова, 2005, с. 26 рис. 15]. Его корпус по втулке украшен пятью вертикальными валиками, как у топора из с. Колосова Поляна. Еще один топор с аналогичной орнаментацией втулки известен как случайная находка из Северо-Западного Причерноморья [Субботин, 2003, с. 196, рис. 13, 4].

Оба погребения с топорами, украшенными по втулке вертикальными валиками, можно отнести к комплексам военно-производственной и военной знати носителей ямной культуры, наследовавшей символику захоронений элиты майкопско-новосвободненской общности. В первом случае каменный топор включен в набор оружия и инструментов деревообработки. Во втором случае нерядовое положение воина подчеркивает пара серебряных серег. Соответственно, украшенный по втулке вертикальными валиками топор может быть знаковым оружием у племен древнеямной культуры, частично адаптировавших символику престижных погребений майкопско-новосвободненской общности, для которых очень показательны набор из оружия и инструментов, а также маркировка головного убора парой серег из благородных металлов (золота).

Отдаленные аналоги топоров с украшенными втулками как элитарного оружия можно отметить в кладе L в Трое (см. рис. 6, 5–8) и материалах ингульской катакомбной культуры (см. рис. 7, 6–9). Встречается такой орнамент также на топорах с лопастью фатьяновской культуры [Крайнов, 1972, с. 50, рис. 20]. На орудиях данной категории из Бородинского клада (см. рис. 6, 1–4) и гладком топоре пятигорского типа (см. рис. 5, 6) прослеживаются одиночные валики как дань более древней манере многовиткового оформления втулки.

Таким образом, публикуемую находку из с. Колосова Поляна можно рассматривать как предмет, изготовленный в традициях ямной культуры и майкопско-новосвободненской общности (ее новосвободненской группы). Но первое предпочтительней по следующим соображениям. Орнаментация втулки каменных топоров-молотов и превращение изделия в высокопрестижную вещь отмечается в тех культурах, в которых каменный топор имел широкое распространение (например, фатьяновской, ингульской катакомбной, ямной). В комплексах майкопско-новосвободнен-

ской общности каменный топор – крайне редкая вещь. Безусловно, майкопские камнерезы-оружейники умели изготавливать шедевры в камне, но насколько они были связаны с производством топоров-молотов – вопрос открытый.

Находку с р. Фарс, вероятно, можно датировать концом IV – началом III тыс. до н.э., временем финала майкопско-новосвободненской общности и периодом поздней ямной культуры, к которой относятся такие орудия в комплексах. Этот топор и его близкие или отдаленные аналоги иллюстрируют оружие высокого воинского престижа.

Обе рассмотренные находки, вероятно, отражают местное камнерезное производство в эпоху энеолита, раннего и среднего периодов бронзового века в предгорных районах на территории Краснодарского края и Адыгеи.

Список литературы

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И.** Хвалынский могильник / ред. Н.Я. Мерперт. – Куйбышев: Саратов. гос. ун-т, 1990. – 160 с.
- Бурдо Н.Б.** Ранний этап формирования древнеземледельческого общества между Днестром и Днепром (Триполье А) // *Od neolityzacji do poczatkow epoki brazu: Przemiany kulturowe w miedzyrzeczu Odry i Dniepru miedzy VI i II tys. przed Chr.* – Poznan: Wydawn. Poznanskie, 2001. – S. 196–229.
- Бурдо Н.Б.** Сакральний світ трипільської цивілізації. – Київ: Наш час, 2008. – 296 с.
- Відейко М.Ю.** Нова хронологія Кукутени – Трипілья // *Трипільська цивілізація у спадщині України.* – Київ: Просвіта, 2003. – С. 106–117.
- Відейко М.Ю.** Абсолютне датування трипільської культури // *Енциклопедія трипільської цивілізації.* – Київ: Укрполіграфмедіа, 2004. – Т. 1. – С. 87–97.
- Гей А.Н.** Погребение литейщика новотитаровской культуры из Нижнего Прикубанья // *Археологические открытия на новостройках.* – М.: Наука, 1986. – С. 19–32.
- Даниленко В.М., Шмаглий М.М.** Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи // *Археологія.* – 1972. – № 6. – С. 3–20.
- Дергачёв В.А.** Два этюда в защиту миграционной концепции // *Stratum plus: Рождение Европы.* – 2000. – № 2. – С. 188–236.
- Дергачев В.А.** О скипетрах: Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас // *Revista archeologică.* S. n. – 2005. – Vol. I, N. 2. – P. 6–89.
- Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е.** Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. – Одесса: Міська друкарня, 2005. – 205 с.
- Иссен А.А.** К вопросу о древних связях Кавказа с Западом // *КСИИМК.* – 1952. – Вып. 46. – С. 48–53.
- Корневский С.Н.** Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья. – М.: Наука, 1990. – 174 с.
- Корневский С.Н.** Символика атрибутов духовной власти эпохи неолита Восточной Европы и Предкавказья

казья – каменных зооморфных скипетров // Археология восточно-европейской степи / Саратов. гос. ун-т. – 2008. – № 6. – С. 135–156.

Корневский С.Н. Рождение кургана. – М.: Таус, 2012. – 246 с.

Корневский С.Н., Калмыков А.А. Энеолитический скипетр – «утожок» из Ставрополя // РА. – 2010. – № 4. – С. 116–127.

Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья: Фатьяновская культура II тыс. до н.э. – М.: Наука, 1972. – 276 с.

Малов Н.М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология восточно-европейской степи / Саратов. гос. ун-т. – 2008. – № 6. – С. 32–134.

Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 152 с. – (МИА; т. 93).

Резепкин А.Д. Курган 31 могильника Клады: Проблемы генезиса и хронологии майкопской культуры // Древние культуры Прикубанья. – Л.: Ленингр. отд-ние Ин-та археологии АН СССР, 1991. – С. 167–198.

Сокровища Трои: Из раскопок Генриха Шлимана: каталог выставки / ГМИИ им. А.С. Пушкина. – М.; Милан: Леонардо Арте, 1996. – 297 с.

Субботин Л.В. Орудия труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса: Полис, 2003. – 233 с.

Трифонов В.А. Степное Прикубанье в эпоху энеолита – средней бронзы // Древние культуры Прикубанья. – Л.: Ленингр. отд-ние Ин-та археологии АН СССР, 1991. – С. 92–166.

Шарафутдинова I.M. Орнаментированные сокири – молотки с катакомбных похорон на Ингуи // Археология. – 1980. – № 33. – С. 60–70.

Шишлина Н.И. Бородинский клад: продолжение поиска // Бронзовый век: Европа без границ: каталог выставки. – СПб.: Чистый лист, 2013. – С. 156–169.

Govedariča B., Kaizer E. Die äneolithischen abstracten und zoomorphen Steinzepter Sudost- und Osteuropas // Eurasia Antiqua. – 1996. – Bd. 2. – S. 59–104.

Frangipane M., Di Nocera G.M., Hauptmann A., Morbidelli P., Palmieri A., Sadori L., Schultz M., Schmidt-Schultz T. New Symbols of New Power: A Royal Tomb from 3 000 BC Arslantepe. Malatya (Turkey) // Paleorient. – 2001. – Vol. 27, N 2. – P. 105–139.

Măndrescu D., Stefan N., Maschio R. Noi aspecte ale neoliticului tarziu în zona Argeşului // Revista muzeelor. – 2000. – T. 36, N 4–6. – S. 106–111.

Zápotocký M. Streitäxte des mitteleuropäischen Äneolithikums. – Weinheim: VCH, Acta humaniora, 1992. – 563 S.

Материал поступил в редколлегию 30.10.14 г.

S.N. Korenevskiy

Institute of Archaeology RAS

Dmitriy Uljanov St., 19, Moscow, 117036, Russia

E-mail: skorenevskiy@yandex.ru

TWO NEW FINDS OF ENEOLITHIC – BRONZE AGE FROM THE FARS RIVER (WESTERN FORE-CAUCASUS)

The article has the goal to publish a scepter pomme and ornamented axe-hammer of the Eneolithic epoch and the beginning of the Bronze Age. They originate from the Fore-Caucasus foot-hills. Both objects are the rare finds and according to the analysis of their shapes it is allowed to consider the problems of culture contacts of Western Caucasian and South-Eastern European population during the required period.

Keywords: Eneolithic, Early Bronze Age, cult, weapons, Fore-Caucasus, Yamna culture, Maikop-Novosvobonenskaya community.